УДК 330.34

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ ТУРКМЕНИСТАНА: ДИВЕРСИФИКАЦИЯ, ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ ПЕРЕХОД И ЦЕЛИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Гулджанов П.Н.

старший преподаватель,

Туркменский государственный институт экономики и управления,

Туркменистан, Ашхабад

Аллануров Н.М.

старший преподаватель,

Туркменский государственный институт экономики и управления,

Туркменистан, Ашхабад

Аннотация

В статье рассматриваются условия и направления устойчивого развития экономики Туркменистана в контексте реализации Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. Цель исследования – оценить, насколько сложившаяся институциональная база и динамика основных макроэкономических показателей соответствуют задачам перехода к сбалансированной модели роста. На основе анализа национальных программных документов, добровольных национальных обзоров 2019 и 2023 гг., материалов международных организаций и рейтинга Sustainable Development Report показано, что в стране сформирована развитая нормативная основа для достижения Целей устойчивого развития, а официальные темпы роста ВВП на протяжении ряда лет остаются стабильно высокими. Вместе с тем сохраняются структурная зависимость от углеводородного сектора, начальный этап развития возобновляемой энергетики и ограниченность статистической

базы мониторинга. Предложены направления экономической политики, способствующие диверсификации экономики и энергетическому переходу.

Ключевые слова: устойчивое развитие, Цели устойчивого развития, Туркменистан, диверсификация экономики, возобновляемая энергетика, зеленая экономика, энергетический переход.

SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE ECONOMY OF TURKMENISTAN: DIVERSIFICATION, ENERGY TRANSITION AND THE SUSTAINABLE DEVELOPMENT GOALS

Guljanov P.N.
senior lecturer,
Turkmen State Institute of Economics and Management,
Turkmenistan, Ashgabat

Allanurov N.M.
senior lecturer,
Turkmen State Institute of Economics and Management,
Turkmenistan, Ashgabat

Abstract

The article examines the conditions and directions of sustainable economic development in Turkmenistan in the context of the 2030 Agenda for Sustainable Development. The purpose of the study is to assess how far the existing institutional framework and the dynamics of key macroeconomic indicators match the tasks of moving to a balanced growth model. Based on an analysis of national programme documents, the Voluntary National Reviews of 2019 and 2023, materials of international organizations and the Sustainable Development Report ranking, the article shows that the country has built a comprehensive regulatory framework for achieving the Sustainable Development Goals and that official GDP growth rates

have remained consistently high for several years. At the same time, structural dependence on the hydrocarbon sector, the early stage of renewable energy development and the limited statistical basis for monitoring persist. The article proposes economic policy directions that support economic diversification and the energy transition.

Keywords: sustainable development, Sustainable Development Goals, Turkmenistan, economic diversification, renewable energy, green economy, energy transition.

Введение

Концепция устойчивого развития получила международное признание после доклада Международной комиссии по окружающей среде и развитию «Наше общее будущее», определившего устойчивое развитие как удовлетворение потребностей нынешнего поколения без ущерба для возможностей будущих поколений [11]. В 2015 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла Повестку дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, включающую 17 целей и 169 задач [13], и эта идея стала практическим ориентиром государственной экономической политики.

Для экономик, богатых природными ресурсами, эта задача особенно актуальна: традиционные показатели роста не отражают истощения природного капитала и экологического ущерба, поэтому высокие темпы роста ВВП могут сопровождаться снижением совокупного национального богатства [1]. Туркменистан, обладающий, по оценкам, около 10% мировых запасов природного газа и с 2012 г. относящийся к странам с доходом выше среднего [16], – характерный пример экономики такого типа.

В 2022 г. в стране приняты Национальная программа социально-экономического развития на 2022–2052 годы и Программа Президента Туркменистана на 2022–2028 годы [2], сформирован комплекс стратегий в области климата и возобновляемой энергетики. Это делает актуальной оценку

соответствия этих документов и фактической динамики экономики принципам устойчивого развития.

Цель статьи – оценить институциональные и экономические условия устойчивого развития экономики Туркменистана и определить приоритетные направления политики. Задачи исследования: систематизировать нормативную основу реализации Целей устойчивого развития (ЦУР); проанализировать макроэкономическую динамику и положение страны в международном рейтинге ЦУР; выявить ограничения и предложить пути их преодоления.

Материалы и методы

Информационную базу составили программные документы Туркменистана, добровольные национальные обзоры (ДНО) 2019 и 2023 гг. [4; 5], материалы ООН и ОЭСР, доклады Sustainable Development Report (SDR) [19; 20] и официальная информация государственных органов. Использованы методы документального и сравнительного анализа, анализа динамических рядов и структурно-логического моделирования.

Результаты

1. Институциональная основа. Туркменистан провел адаптацию ЦУР к национальным условиям, интегрировав глобальные цели и задачи в систему национальных программ; координирующим органом определено Министерство финансов и экономики [4; 5]. Стратегический ориентир сформулирован в Рамочной программе сотрудничества с ООН на 2021–2025 гг. как построение экономически развитого, социально защищенного и экологически чистого общества [15]. Основные документы приведены в таблице 1.

Таблица 1 – Основные документы, формирующие институциональную основу устойчивого развития Туркменистана

Документ	**Год принятия**	**Основное содержание**
Национальная стратегия	2019	Меры по адаптации и снижению

Документ	Год принятия	Основное содержание
Туркменистана по изменению климата (новая редакция)		выбросов с учетом ЦУР и Парижского соглашения
Национальная стратегия по развитию возобновляемой энергетики до 2030 года	2020	Развитие ВИЭ, энергетическая безопасность
Закон Туркменистана «О возобновляемых источниках энергии»	2021	Государственная поддержка ВИЭ, гарантированная закупка электроэнергии
Национальная программа на 2022–2052 годы и Программа Президента на 2022–2028 годы	2022	Структурная трансформация экономики, «зеленая экономика», цифровизация
Определяемый на национальном уровне вклад (ОНУВ)	2022	Национальные обязательства по Парижскому соглашению
Межотраслевая комиссия по сокращению выбросов метана; присоединение к Глобальному обязательству по метану	2023	Снижение выбросов метана в нефтегазовом комплексе
Дорожная карта по укреплению отчетности по ЦУР	2025	Повышение качества данных и мониторинга ЦУР на 2025–2027 гг.

Источник: составлено авторами по [2; 6; 8; 9; 10; 18]

За 2019–2025 гг. в стране сложилась многоуровневая система документов, охватывающая климатическую политику, энергетику, долгосрочное планирование и отчетность по ЦУР. Национальная программа на 2022–2052 годы предусматривает структурную трансформацию экономики, диверсификацию промышленного и нефтегазового комплексов, использование ВИЭ, в том числе водородной энергетики, политику «зеленой экономики» и цифровизацию [2]. Взаимосвязь уровней этой системы показана на рисунке 1.

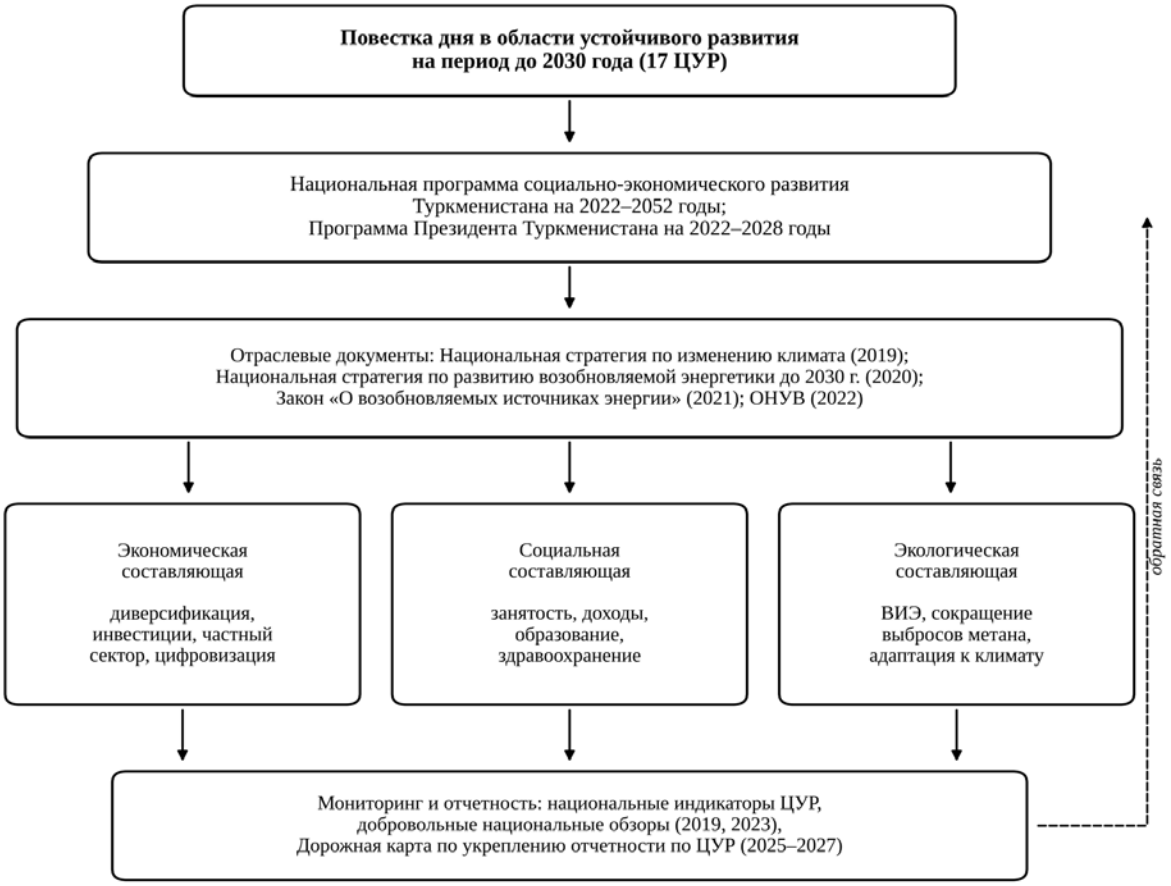

Рис. 1 – Система обеспечения устойчивого развития экономики Туркменистана

Источник: разработано авторами

Модель отражает вертикаль целеполагания: глобальные ЦУР конкретизируются в национальных программах, затем в отраслевых стратегиях и законах, а результаты по экономической, социальной и экологической составляющим оцениваются через систему мониторинга. Ключевое значение имеет контур обратной связи – использование данных мониторинга для корректировки программ; именно он, как показано далее, развит слабее всего.

2. Макроэкономическая динамика и рейтинг ЦУР. По официальным данным, рост ВВП Туркменистана составил 6,2% в 2022 г. [3], по 6,3% в 2023 и 2024 гг. [12] и 6,3% в 2025 г. [7]. Объем ВВП в 2025 г. оценен в 77,4 млрд долл. США, инвестиции выросли на 6% и превысили 12,8 млрд долл., доля иностранных инвестиций – более 10% [7]. По прогнозу ООН, рост в 2026 г. составит около 6% и будет обеспечиваться главным образом нефтегазовым

сектором [12]. Сопоставление роста и интегральной оценки продвижения к ЦУР приведено в таблице 2.

Таблица 2 – Темпы роста ВВП и позиция Туркменистана в рейтинге достижения ЦУР

Показатель	**2022**	**2023**	**2024**	**2025**
Темп роста ВВП (официальные данные), %	6,2	6,3	6,3	6,3
Место в рейтинге SDG Index	н/д	91	94	н/д
Значение SDG Index, баллов из 100	н/д	68,47	67,13	н/д

Источник: составлено авторами по [3; 7; 12; 19; 20]. Примечание: н/д – данные не приводятся в использованных источниках.

Из таблицы 2 следует, что официальный темп роста ВВП стабилен (6,2–6,3%), хотя и ниже ориентира Программы Президента на 2022–2028 годы – не менее 6,7% в год [12]. При этом позиция страны в рейтинге SDR снизилась с 91-го места (68,47 балла) в 2023 г. до 94-го (67,13 балла) в 2024 г. [19; 20]. Рейтинг рассчитывается по международным базам данных, где по ряду индикаторов сведения о Туркменистане отсутствуют, что может занижать оценку. Тем не менее расхождение динамики ВВП и индекса подтверждает, что рост, основанный на экспорте углеводородов, сам по себе не обеспечивает устойчивого развития [1].

3. Энергетический переход. Национальная стратегия по изменению климата, принятая в 2012 г., в 2019 г. утверждена в новой редакции с учетом ЦУР и Парижского соглашения [10]; поставлена цель нулевого роста выбросов парниковых газов к 2030 г. с последующим их сокращением [14]. В 2020 г. утверждена Национальная стратегия по развитию возобновляемой энергетики до 2030 года [9], в 2021 г. принят Закон «О возобновляемых источниках энергии», предусматривающий господдержку и гарантированную закупку электроэнергии из ВИЭ [6].

Практическая реализация находится на начальном этапе. Первым проектом стала гибридная солнечно-ветровая электростанция мощностью 10 МВт в Балканском велаяте: в 2021 г. объявлен тендер на ее строительство и привлечен кредит Абу-Дабийского фонда развития в 25 млн долл. США [17]. В 2023 г. создана Межотраслевая комиссия по сокращению выбросов метана, и страна присоединилась к Глобальному обязательству по метану [8]. Для газодобывающей страны это дает двойной эффект: снижает климатическую нагрузку и сохраняет товарный газ. В 2024–2025 гг. при поддержке ПРООН и ЕЭК ООН подготовлена «дорожная карта» развития возобновляемой энергетики [14].

Обсуждение

Анализ позволяет выделить три ограничения перехода к модели устойчивого развития.

Первое – структурная зависимость от углеводородного сектора: прогнозы роста опираются прежде всего на нефтегазовую отрасль [12], что делает экономику чувствительной к конъюнктуре мировых энергетических рынков. Диверсификация, предусмотренная Национальной программой [2], во многом ориентирована на газопереработку, то есть остается в пределах ресурсного комплекса.

Второе – разрыв между нормативной базой и масштабом проектов в возобновляемой энергетике: реализуемые проекты измеряются единицами мегаватт, тогда как электроэнергетика базируется на природном газе. Для привлечения инвестиций нужны прозрачные тарифные механизмы и стандартные условия присоединения к сети.

Третье – недостаточная развитость статистической базы, на что указывают пробелы в международных данных и принятие Дорожной карты по укреплению отчетности по ЦУР на 2025–2027 гг. [18]. Без надежных данных контур обратной связи (рис. 1) не работает в полной мере.

С учетом этого целесообразно сосредоточить политику на следующих направлениях:

– диверсификация за пределами ресурсного сектора: поддержка малого и среднего бизнеса, рост доли частного сектора, государственно-частное партнерство [2];

– масштабирование ВИЭ: конкурсный отбор проектов с долгосрочными договорами закупки электроэнергии, привлечение средств международных финансовых институтов и климатических фондов;

– сокращение выбросов метана как источник экологического и экономического эффекта и условие доступа туркменского газа на рынки с растущими климатическими требованиями;

– развитие «зеленых» финансовых инструментов и включение климатических рисков в оценку инвестиционных проектов;

– совершенствование статистики ЦУР и регулярное использование результатов мониторинга при корректировке государственных программ;

– подготовка кадров: включение экономики устойчивого развития, «зеленой» и циркулярной экономики в программы экономических вузов.

Заключение

Исследование показало, что в Туркменистане сформирована развитая институциональная основа устойчивого развития: ЦУР интегрированы в долгосрочное и среднесрочное планирование, приняты климатическая стратегия, стратегия и закон в сфере ВИЭ, страна регулярно представляет добровольные национальные обзоры. Официальные темпы роста ВВП стабильно высоки.

Вместе с тем рост не сопровождается улучшением интегральной оценки достижения ЦУР, сохраняется зависимость от углеводородного сектора, а проекты ВИЭ находятся на начальной стадии. Перевод нормативной базы в структурные изменения требует диверсификации, масштабирования ВИЭ, сокращения выбросов метана и совершенствования статистики ЦУР.

Перспективное направление дальнейших исследований – количественная оценка вклада отраслей в достижение национальных задач ЦУР.

Библиографический список:

1. Бобылев С.Н. Экономика устойчивого развития: учебник / С.Н. Бобылев. – М.: КНОРУС, 2021. – 672 с.

2. Возрождение новой эпохи могущественного государства: Национальная программа социально-экономического развития Туркменистана на 2022–2052 годы [Электронный ресурс] // Государственное информационное агентство Туркменистана. – 11.02.2022. – Режим доступа – URL: https://tdh.gov.tm/index.php/en/post/30247/program-revival-new-era-powerful-state-was-approved-national-program-socio-economic-development-turkmenistan-2022-2052 (Дата обращения: 29.10.2026)

3. Выступление Министра финансов и экономики Туркменистана С. Джораева на Политическом форуме высокого уровня (17 июля 2023 г., Нью-Йорк) [Электронный ресурс]. – Режим доступа – URL: https://hlpf.un.org/sites/default/files/general-debate/2023/HLPF%202023%20General%20Debate%20Turkmenistan%20RU.pdf (Дата обращения: 29.10.2026)

4. Добровольный национальный обзор Туркменистана о ходе реализации Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года [Электронный ресурс]. – 2019. – Режим доступа – URL: https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/23315Turkmenistan_VNR_2019.pdf (Дата обращения: 29.10.2026)

5. Добровольный национальный обзор Туркменистана о ходе реализации глобальной Повестки дня в области устойчивого развития. – Ашхабад: Туркменская государственная издательская служба, 2023 [Электронный ресурс]. – Режим доступа – URL:

https://turkmenistan.un.org/ru/download/137512/239049 (Дата обращения: 29.10.2026)

6. Закон Туркменистана от 13 марта 2021 г. № 337-VI «О возобновляемых источниках энергии» // Ведомости Меджлиса Туркменистана. – 2021. – № 1. – Ст. 12.

7. Иностранные инвестиции в экономику Туркмении превысили 10% в 2025 году [Электронный ресурс] // Investfuture. – Режим доступа – URL: https://investfuture.ru/articles/inostrannye-investitsii-v-ekonomiku-turkmenii-prevysili-10-v-2025-godu-1179056471 (Дата обращения: 29.10.2026)

8. Кажаров А. Государственная политика Туркменистана по вопросам изменения климата [Электронный ресурс]: презентация // Масштабирование углеродных рынков в ЦАРЭС: уроки, возможности и региональное сотрудничество (8–9 октября 2025 г.). – Режим доступа – URL: https://carecprogram.org/uploads/S2-TKM_Kajarov_Intervention_RUS.pdf (Дата обращения: 29.10.2026)

9. Национальная стратегия по развитию возобновляемой энергетики в Туркменистане до 2030 года: утв. Постановлением Президента Туркменистана от 4 декабря 2020 г.

10. Национальная стратегия Туркменистана по изменению климата: новая редакция, утв. Указом Президента Туркменистана в сентябре 2019 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа – URL: https://policy.asiapacificenergy.org/ru/node/4540 (Дата обращения: 29.10.2026)

11. Наше общее будущее: Доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию (МКОСР): пер. с англ. – М.: Прогресс, 1989. – 376 с.

12. ООН прогнозирует рост ВВП Туркмении в 2026 г. на 6% [Электронный ресурс] // Финмаркет. – 12.01.2026. – Режим доступа – URL: https://www.finmarket.ru/news/6541349 (Дата обращения: 29.10.2026)

13. Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года: резолюция Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/70/1 от 25 сентября 2015 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа – URL: https://undocs.org/ru/A/RES/70/1 (Дата обращения: 29.10.2026)

14. ПРООН и ЕЭК ООН завершили Совместную программу ООН, ускоряя переход Туркменистана к «зеленой» энергетике [Электронный ресурс] // ПРООН в Туркменистане. – 21.10.2025. – Режим доступа – URL: https://www.undp.org/ru/node/551521 (Дата обращения: 29.10.2026)

15. Рамочная программа сотрудничества в области устойчивого развития между Туркменистаном и Организацией Объединенных Наций на 2021–2025 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа – URL: https://turkmenistan.un.org/ru/download/75031/138515 (Дата обращения: 29.10.2026)

16. Building a Competitive Investment Landscape in Turkmenistan [Electronic resource]. – Paris: OECD Publishing, 2025. – URL: https://www.oecd.org/ru/publications/2025/11/building-a-competitive-investment-landscape-in-turkmenistan_36d9ccc5/full-report/economic-overview-of-turkmenistan_24b31958.html (Дата обращения: 29.10.2026)

17. International tender for the construction of the first solar-wind power plant in Turkmenistan was announced [Electronic resource] // Oil and Gas of Turkmenistan. – 21.06.2021. – URL: https://www.oilgas.gov.tm/index.php/en/posts/news/2412/international-tender-for-the-construction-of-the-first-solar-wind-power-plant-in-turkmenistan-was-announced (Дата обращения: 29.10.2026)

18. Progress on Turkmenistan’s SDG Reporting Roadmap, 2025–2027 [Electronic resource] // United Nations in Turkmenistan. – 05.03.2026. – URL: https://turkmenistan.un.org/en/node/311143 (Дата обращения: 29.10.2026)

19. Sachs J.D., Lafortune G., Fuller G., Drumm E. Implementing the SDG Stimulus. Sustainable Development Report 2023. – Paris: SDSN; Dublin: Dublin University Press, 2023.

20. Sachs J.D., Lafortune G., Fuller G. The SDGs and the UN Summit of the Future. Sustainable Development Report 2024. – Paris: SDSN; Dublin: Dublin University Press, 2024.